

Великий мастер сцены

К 75-летию со дня рождения К. С. Станиславского.

В искусстве — чем проще, тем труднее; простое должно быть содержательно, лишнее сущности, оно теряет смысл...

(К. О. Станиславский).

История русского театрального искусства тесно связана с именем гениального режиссера, замечательного актера и основателя Московского Художественного театра — Константина Сергеевича Станиславского.

Константин Сергеевич родился в 1863 г. в семье фабриканта. Сценическим искусством Станиславский увлекся уже в самом раннем детстве. Четырехлетним ребенком он изображал «зиму» в живых картинах «четыре времени года».

В детстве и ранней юности Константин Сергеевич увлекался цирком, и кукольным театром и итальянской оперой, но позже самое сильное впечатление на него производили спектакли Малого театра с участием замечательных актеров Живокни, Шумского, Ленского, Федотовой и особенно Ермоловой.

Двадцати лет Константин Сергеевич поступил в школу Малого театра. Методы этой школы никак не отвечали творческим устремлениям ученика. Будущих актеров учили читать стихи и играть отрывки из пьес с чужого голоса, заставляли играть сразу «результат роли», не указывая путей к ее органическому освоению. В школе Малого театра Станиславский пробыл всего лишь три недели.

Но, уйдя из школы, Константин Сергеевич не изменил искусству. Он играл в любительских спектаклях, настойчиво работал над своей дикцией, жестом и голосом. Уже в эту раннюю пору своего творческого пути Константин Сергеевич возненавидел актерский штамп и всяческую фальшь на сцене. Он понял, что достижение подлинных

начались спектакли его драматического отдела. В этих спектаклях Константин Сергеевич сыграл множество ролей: Скупого в «Скупом рыцаре», Сотавиля в «Жорже Дандене», Яковлева в «Горькой судьбине», Дон-Жуана в «Каменном госте», Паратова в «Бесприданнице» и т. д.

Играл в спектаклях Общества, Константин Сергеевич все более и более проникал в сущность театра, и уже тогда у него формировались взгляды на искусство, которые в дальнейшем вылились в стройную систему актерского мастерства.

Уже во время работы над «Жоржем Данденом» Станиславский говорил: «Пережить или представлять переживающим — огромная разница, такая же, какая существует между естественным, органическим комизмом и внешним ломанием шута». В этих словах молодого Станиславского изложена целая программа будущего театра.

Таким театром жизненной правды стал Московский Художественный театр. Он вырос как результат долгих творческих поисков Станиславского, отбравшего лучшее из опыта мастеров русской и зарубежной сцены.

Мечтой о сцене жил в это время и другой замечательный мастер — драматург и руководитель школы Московского филармонического общества В. И. Немирович-Данченко. Так же, как и Станиславский, он мечтал о таком театральном коллективе, в котором «поэт, артист, художник, портной, рабочий — служат одной цели, поставленной поэтом в основу пьесы» (К. С. Станиславский).

В 1897 году в Москве в «Славянском базаре» состоялась встреча Станиславского и Немировича-Данченко. Оба они пришли к убеждению в единстве их целей в искусстве и приняли решение организовать новый театр.

«Мы протестовали тогда, — пишет в своих воспоминаниях Константин Сергеевич, — против старой манеры игры, и против театральности, и против ложного пафоса, декламации, и против актерского наигрыша, и против дурных условий постановки, декораций, и против премьерства, которое

портит ансамбль, и против всего строя спектаклей, и против ничтожного репертуара тогдашних театров» («Моя жизнь в искусстве» К. Станиславского).

В состав вновь организованного театра вошла группа любителей, с которыми раньше работал Станиславский, и группа лучших учеников Немировича-Данченко, окончивших Филармонию.

С открытием Московского Художественного общедоступного театра началась новая эра в искусстве русского театра. Вера Станиславского и Немировича-Данченко в правоту своих идей помогла им преодолеть рутинерство старых театралов и тогдашней критики, помогла с первых же спектаклей театра («Царь Федор Иоанович», «Чайка», «Смерть Грозного», «Власть тьмы», «Юлий Цезарь») завоевать широкую аудиторию.

В постановке «Доктора Штокмана» Константин Сергеевич исполнил заглавную роль. Это была одна из тех его ролей, в которой, по собственному признанию актера, «душа и тело Штокмана и Станиславского слились друг с другом». Штокмана Станиславский превратил в политического героя. Это была пора, предшествовавшая революции 1905 года.

Но особенно близкими и дорогими для Станиславского были пьесы А. П. Чехова, образы которого не терпят никакого актерского наигрыша. Станиславский играл Тригорина в «Чайке», Астрова в «Дяде Ване», Вершинина в «Трех сестрах», Гаева в «Вишневом саду».

Так же как и А. П. Чехов, в жизни Московского Художественного театра и в творческой биографии Станиславского значительную роль сыграл А. М. Горький, драматургия которого определила общественно-политическую линию театра, приведшую его в дальнейшем, уже в наши дни, к вершинам искусства социалистического реализма.

В связи с работами над «Мещанами» и особенно над пьесой «На дне» Станиславский говорил: «Снова практика привела меня к заключению, что в пьесах общественно-политического значения особенно важно зажить мыслями и чувствами роли, и тогда сама собой передается тенденция пьесы. Прямой же путь, непосредственно направленный к самой тенденции, неизбежно приводит к простой театральности».

Октябрьская революция принесла Станиславскому встречу с новым многомиллионным зрителем. Еще при основании Художественного театра Константин Сергеевич мечтал о театре народном. Мечта его осуществ-

вилась: двери его театра раскрылись для массового зрителя. С кипучей энергией Константин Сергеевич принялся строить новый репертуар, готовить новые кадры и изучать требования новой аудитории, к которой он подошел с величайшим уважением. Он видел в этой аудитории ту великую силу, которая пришла перестраивать жизнь, а вместе с ней и искусство.

Под непосредственным руководством К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Художественный театр в годы революции поставил ряд пьес советских драматургов: «Пугачевщину» Тренева, «Бронепоезд» Вс. Иванова, «Платон Кречет» Корнейчука и др. Театр снова вернулся к своему любимому автору, к А. М. Горькому, поставив его пьесы «Егор Булычев», «Враги» и другие. Станиславский, вскрывая всю глубину писательского замысла, стремился передать глубокое содержание этих пьес. Понимая, какое великое воспитательное значение имеет для нашего зрителя классическая драматургия, Константин Сергеевич ставит «Женитьбу Фигаро» Бомарше и «Горячее сердце» Островского, вместе с Немировичем-Данченко работает над инсценировкой «Мертвых душ» Гоголя и «Воскресения» Толстого.

В пьесах «Бронепоезд», «Блокада», в постановке «Егора Булычева» и «Врагов», а позже в «Земле» Вирта театр обрел путь создания спектакля, решающего важнейшие проблемы жизни. Во всех этих работах Константин Сергеевич был их зачинателем и пламенным художником, всей душой слившимся с нашей современностью.

Годы революции стали для К. С. Станиславского годами нового расцвета и как гениального педагога. В эти годы он вырастил кадры замечательных актеров — блестящую смену старшему поколению художественников. Правительство отменило работу Станиславского высшей наградой — орденом Ленина. Высшей наградой отмечен и сам театр, ставший театром имени Горького, театром ордена Ленина.

Сейчас Константин Сергеевич, принимая самое деятельное участие в руководстве Художественным театром, одновременно руководит оперным театром своего имени и работает в своей студии. Здесь он совершенствует свой творческий метод и готовит новый отряд советских актеров, для которых искусство будет таким же доблестным и вдохновенным трудом, каким оно было всю жизнь для великого мастера сцены К. С. Станиславского.

В. УСТИНОВ.

